

11
"Новости дня"
г.р. Москва. 1900, 3 мая

Новости № 6098
НАБРОСКИ. 1900

Волковская торжества—пенсчараемый материалъ для наблюдений, всякихъ итоговъ, ожиданий, опасений и проч. Но инѣй сейчасъ просто не хочется этимъ заниматься. Было хорошо, очень хорошо, каждый изъ насъ пережилъ минуты, которыхъ ему не забыть никогда, зачѣмъ же ворить ихъ? Предоставляю поэтому себѣ право уклониться отъ всякихъ дальнѣйшихъ разговоровъ на эту тему.

Одно обстоятельство однако необходиимо отмѣтить—соперничество двухъ труппъ, петербургской и московской, которое, если не давало себя звать въ самомъ ходѣ торжествъ, то чувствовалось все-таки въ тысячѣ мелочей. Справедливость требуетъ при этомъ отмѣтить, что москвичи только защищались, хотя и это дѣлали нехотно; воюющей стороной были петербуржцы. Москвичи показали себя болѣе снисходительными критиками даже тѣмъ, гдѣ, въ сущности, можно было бы быть безпощадными; петербуржцы брали строгость, и одной только строгостью. Мы, публика, были всецѣло на сторонѣ москвичей, что объясняется уже однинъ тѣмъ, что мы сами—москвичи; но мы должны были бы быть на сторонѣ москвичей и объективно, потому что петербуржцы, кроиѣ большого запаса желанія отрицать московскую труппу, во что-бы-то ни стало, не располагали большие пинѣй. Вотъ, напримѣръ, основной взглядъ петербуржцевъ: истинная артистка—только О. О. Садовская, остальныхъ силы—болѣе или менѣе искусственно созданыя репутациі; некультурная Москва наложила не-культурный отпечатокъ на общій тонъ московского исполненія; въ Москвѣ нѣть ни одного таланта, которому Петербургъ не противопоставилъ бы таланта двойного размѣра; въ Москвѣ нѣть ансамбля, единства исполненія, литературнаго тона и т. д., и т. д. Словомъ, обвинительный актъ огромнаго размѣра. Такъ и кажется, что онъ только что списалъ съ какого-либо изъ фельетоновъ «Нового Времени» о московскихъ театрахъ. Само-собой разумѣется, при условіи, что никто изъ нововременцевъ въ минуту появленія такого фельетона не ставить своей пьесы въ Москвѣ.

Культура, культурѣ, культурой—любимое слово, одинаково употребляемое съ особой, почти непонятной любовью какъ носителями культурныхъ идей, такъ и естественными противниками ихъ. Очевидно, что сказать два-три кислыхъ слова о некультурности или культурности неубѣдительно и даже, если угодно, только забавно. Что-же касается отдельныхъ недочетовъ, то таковые въ равной мѣрѣ свойственны обѣимъ труппамъ. И это лучше всего было видно на исполненіи петербуржцами «Ревизора». При городничемъ, Марьѣ Антоновнѣ и Осипѣ (хотя съ оговорками), не было ни одной маломальски живой фигуры. Это-ли еще не показатель. А третій актъ «Горя отъ ума» шелъ такъ концертно (за исключеніемъ одной частности, настолько случайной, что о ней и говорить нечего), что, конечно, петербуржцы изъ одного чувства самосохраненія должны были начать свой походъ противъ москвичей..

Старинный, очень старинный споръ, но онъ до сихъ сохраняетъ свою остроту, а потому и половъ живого интереса. Глубоко увѣренъ, что въ такомъ-же видѣ онъ перейдетъ и въ печать: представители петербургской прессы, бывшіе въ Ярославль, конечно, ужъ не преминутъ воспользоваться случаемъ... Вѣдная Москва! Только держись теперь!..